

"Иран тянет время". Как долго будет ситуация между миром и войной?

Алекс Рауфоглу

04 августа 2026

 Приоритетный источник в Google

Пропагандистский мурал в Тегеране

Хотя Вашингтон взвешивает возможность применения военного давления в противовес дипломатическим усилиям, президент Дональд Трамп приостановил планы нанести новый крупный удар по Ирану на фоне продолжающихся переговоров по поводу Ормузского пролива и иранской ядерной программы. И Тегеран, и Вашингтон заявляют, что переговоры продвигаются, однако соглашение пока не достигнуто.

В то же время вокруг предполагаемых переговоров много неясностей. Представитель МИД Ирана Исмаил Багаеи 3 августа [заявил](#), что Иран сейчас не ведёт переговоры с США, а ведёт их с Оманом относительно определения "временного маршрута" для безопасного прохода судов через Ормузский пролив. Он отметил, что ситуация в проливе принципиально не изменится, пока США не снимут свою блокаду.

Иранские государственные медиа [сообщили](#) о телефонном разговоре между министром иностранных дел Ирана Аббасом Арагчи, министром иностранных дел Саудовской Аравии Фейсалом бин Фарханом и командующим сухопутными войсками Пакистана Асимом Муниром, одним из ключевых посредников.

Днём ранее американский президент заявил, что Иран и другие страны Ближнего Востока обратились к США с просьбой воздержаться от ударов по Ирану, поскольку, как утверждается, Иран согласился с условиями мирного соглашения. "Это включает в себя немедленное, полное и тотальное открытие Ормузского пролива и прекращение ядерной угрозы со стороны Ирана. Исходя из этой просьбы, я согласился, ради блага всего мира и, соответственно, ради выживания успешного и процветающего Ирана, отменить нападение при условии быстрого заключения сделки", – написал он в своей социальной сети *Truth Social*. Израиль, по словам Трампа, присоединяется к этому обязательству.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Дональд Трамп заявил об отмене удара по Ирану

После начала в конце февраля боевых действий США и Израиля против Ирана реальный прогресс на переговорах был достигнут в середине июня, когда Вашингтон и Тегеран подписали меморандум о взаимопонимании. Он предусматривал в том числе прекращение огня на 60 дней и открытие Ормузского пролива для судоходства. Стороны тогда согласовали дорожную карту по достижению финального соглашения, а США разрешили Ирану продавать нефть.

Несмотря на договорённости, стороны обменивались ударами, а в начале июля Тегеран вновь заявил о закрытии Ормузского пролива. В ответ Трамп объявил о восстановлении блокады Ирана в проливе. США после этого начали наносить регулярные удары по Ирану, Тегеран отвечал атаками на американские объекты в соседних странах.

Между тем из Ирана поступают официально не подтвержденные сообщения о разногласиях в руководстве Исламской республики. Президент Ирана **Масуд Пезешкиан** [заявил](#) в видеоролике, опубликованном несколькими иранскими информационными агентствами, что не намерен уходить в отставку, развеяв тем

самым продолжавшиеся несколько недель спекуляции относительно его политического будущего.

В видео Пезешкиан отметил, что если когда-либо примет решение уйти в отставку, он официально об этом объявит. "Пока что я останусь на своем посту", – сказал он. Пезешкиан также опроверг предположения о расколе между ним и верховным лидером Ирана аятоллой Моджтабой Хаменеи, заявив: "Они хотят создать впечатление, что между нами есть разногласия. Лидер говорит одно, а они утверждают, что я говорю другое". Кто именно эти "они", из заявления Пезешкиана не ясно.

С момента гибели бывшего верховного лидера аятоллы Али Хаменеи в результате американо-израильских ударов 28 февраля и объявления его сына преемником ходили неподтвержденные слухи о том, что Пезешкиан готовится уйти в отставку.

Совсем недавно иранский политик **Мохаммад Багер Харази**, шурин Масуда Хаменеи, ещё одного из сыновей Али Хаменеи, заявил, что Моджтаба Хаменеи "официально и публично предупредил", что если Пезешкиан вновь подаст заявление об отставке, оно будет принято. Харази не уточнил, когда и кому верховный лидер якобы высказал это предупреждение.

Чтобы лучше понять, как Иран может интерпретировать текущую ситуацию и смогут ли нынешние дипломатические усилия принести долгосрочные результаты, Радио Свобода поговорило с вице-адмиралом в отставке **Робертом Гарвардом**, бывшим бойцом подразделения "Морские котики", который занимал должность заместителя главы **Центрального командования** вооруженных сил США (CENTCOM). В биографии Гарварда есть интересная деталь: сын военного моряка, он провел значительную часть детства и юности в Иране – в 1970-е годы, когда существовавшая тогда в Иране монархия поддерживала союзнические отношения со странами Запада.

– С военной точки зрения, как Тегеран интерпретирует решение [президента США]? Рассматривают ли они его как проявление "стратегического терпения" и возможность для переговоров? Или же они видят в этом признак того, что давление можно отложить?

– Мое мнение основано на опыте общения в Иране: я жил там и знаю иранский народ. Они по своей природе очень стратегически мыслящие люди. Они – шахматисты. Они мыслят долгосрочно. В моих личных контактах с ними, а затем и в профессиональном плане, они всегда были готовы не торопиться, потому что считают это выгодным для себя. Думаю, именно это мы и наблюдаем сейчас. Чем дольше это продолжается, тем больше они верят, что смогут выстоять. Они знают,

как устроена наша политическая система. Они знают, как проходят выборы, насколько мы можем быть непостоянны и как наша политическая воля может зависеть от чисто тактических соображений и местной политики в Соединенных Штатах.

“ Они по своей природе очень стратегически мыслящие люди. Они – шахматисты

Поэтому я считаю, что правительство – когда я говорю "правительство", то имею в виду прежде всего Корпус стражей Исламской революции (КСИР), поскольку именно там, по моему мнению, сосредоточены основные полномочия и принимаются ключевые

решения, – считает, что время на его стороне.

Смогут ли они "переждать" Трампа до промежуточных выборов или до конца всего его срока? Я полагаю, что они считают эти переговоры выгодными, поскольку полагают, что смогут продержаться достаточно долго, чтобы пережить президента Трампа или дождаться изменения политической воли Соединенных Штатов.

Роберт Гарвард во время своего участия в операции в Афганистане (2011)

– Где проходит грань между созданием дипломатического пространства и предоставлением противнику времени на перегруппировку сил?

– Сначала я не думал, что нынешняя администрация считает необходимым мобилизовать все элементы национальной мощи США. Теперь я полагаю, что они пришли к этому выводу, поскольку переговоры и уступки со стороны Ирана ни к чему не привели.

Я полагаю, что сейчас они сосредоточены на объединении усилий всего правительства и всех структур – в политической, экономической и военной сферах. До сих пор администрация полагалась почти исключительно на военную силу, но это не принесло необходимых результатов, включая открытие Ормузского пролива, не говоря уже о решении проблемы ядерной программы, что, безусловно, является главными приоритетами.

Поэтому сейчас Вашингтон уделяет гораздо больше внимания политическому давлению. На внутреннем уровне вы видели, как президент собрал свой кабинет в Кэмп-Дэвиде. Он явно рассматривает каждый компонент правительства США, который может помочь в решении этой проблемы.

На международном уровне США обсуждали с арабскими странами и другими партнерами, как те могли бы поддержать эти усилия. Сейчас вы видите проявления этого политического давления: участие Саудовской Аравии в ударах, соглашение между Ливаном и Израилем о разоружении "Хезболлы" и ослаблении её влияния, продвижение ХАМАС к соглашению о разоружении, а также создание коалиций, в том числе с участием Великобритании, помогающих обеспечить безопасность Ормузского пролива, в то время как другие страны занимаются угрозами хуситов в адрес Саудовской Аравии и пролива Баб-эль-Мандеб.

СМОТРИ ТАКЖЕ

[The Telegraph: США и Израиль обсуждают сухопутную блокаду Ирана](#)

В этом плане, я думаю, можно говорить о гораздо более сильном политическом давлении. Президент [США] считает – и это является контраргументом против предположения Ирана о том, что время играет иранцам на руку, – что если он задушит Иран экономически, тот в конечном итоге будет вынужден выполнить требования, касающиеся Ормузского пролива и ядерной программы.

– *Некоторые военные аналитики утверждают, что Иран уже продемонстрировал свою способность дестабилизировать регион и поэтому имеет все стимулы для*

деэскалации. Почему Тегеран не проявляет большей активности в стремлении к заключению соглашения?

– Давайте уточним, что мы имеем в виду под "Тегераном". Я считаю, что иранское правительство – это КСИР. Возможно, у иранских политических деятелей на руках слишком много крови или слишком много деловых интересов, чтобы отделиться от КСИР. Если такое правительство демонстрирует слабость, оно создаст себе внутренние проблемы. Тогда иранский народ сможет привлечь их к ответственности за всех тех, кого они убили, казнили, повесили и расстреляли на улицах. Для них это экзистенциальная угроза.

Если они откажутся от какого-либо из своих основных источников власти, они создадут долгосрочные угрозы собственному выживанию. По сути, это вопрос "сделать или погибнуть". Им приходится идти до конца. Если они начнут от чего-либо отказываться, то понимают, что в конечном итоге обречены.

“ По сути, это вопрос "сделать или погибнуть". Им приходится идти до конца

– Исходя из вашего опыта, что именно внешние наблюдатели чаще всего неправильно понимают в том, как иранское руководство оценивает риски?

– Я думаю, эти наблюдатели упускают одну вещь: есть возможности, а есть просчеты. Возможность, которую мы упускаем, – это сам Иран. Сколько из 87 миллионов жителей страны хотят смены правительства? Я считаю грубым просчетом то, что мы не использовали эту возможность и не уделили ей достаточного внимания.

Президент [Трампа] говорил об этом, но я не видел политики или программ, которые бы исходили из этой возможности. С другой стороны, в Вашингтоне понимают, что КСИР и связанные с ним политические лидеры действуют в условиях экзистенциальной угрозы. Именно поэтому им предлагают возможности для достижения какого-то соглашения. Но в итоге любое соглашение лишь позволяет этой угрозе сохраняться на протяжении лет или даже десятилетий. Как всегда, иранские власти быстро восстанавливают свой потенциал и обходят любые соглашения.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) – идеальный пример. В рамках СВПД иранские руководители согласились с его основными принципами, соблюдали их и получили десятки миллиардов долларов. Но за пределами этих рамок они продолжали создавать системы, необходимые для того, чтобы стать государством, обладающим ядерным оружием.

Даже несмотря на присутствие инспекторов Международного агентства по атомной энергии и при видимой прозрачности они по-прежнему умудрялись скрывать свою деятельность. Они расширили мощности по обогащению урана, разработали более совершенные центрифуги и создали условия, позволяющие им за считанные недели довести уран, обогащенный до 60 процентов, до уровня оружейного качества – 95 процентов.

Плакат с просьбой к президенту Трампу - поддержать участников протестов в Иране (Лос-Анджелес, январь 2026)

В то же время ничто из этого не затрагивало их ракетные и беспилотные программы. Эти возможности росли в геометрической прогрессии, вплоть до того, что у них появились баллистические ракеты, способные достичь Европы, о чем свидетельствует ракета, запущенная в направлении острова Диего-Гарсия. Урок – и здесь, как мне кажется, многие недооценивают Иран – заключается в том, что любое соглашение по Ормузскому проливу или ядерной программе не устранил долгосрочную угрозу, которую Иран представляет для своих региональных партнеров и за их пределами.

– Вы выросли в Иране, говорите на фарси и поддерживаете контакты с людьми, связанными с этой страной. Что вам сегодня говорят иранцы? Что они хотят, чтобы мир понял?

– Они настроены оптимистично, но при этом очень настойчиво требуют, чтобы нынешняя администрация не сбивалась с курса, направленного на смену власти в Иране. Люди, с которыми я разговариваю, – а я считаю, что это обычные иранцы, хотя некоторые из них получили образование в США, – я не хочу подвергать никого из них опасности, раскрывая их личности. Все они считают, что развитие страны было заторможено нынешним правительством.

Огромные ресурсы этой богатой страны были нерационально использованы, вместо того чтобы быть направленными на благосостояние иранского народа. Они смотрят на такие страны, как Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия, и видят там процветание и возможности, которых у них самих нет, потому что руководство Ирана лишило их этого.

Они молятся и надеются, что Соединённые Штаты не сойдут с выбранного курса и доведут дело до смены правительства на такое, которое будет уделять больше

внимания развитию Ирана и благосостоянию его народа, а не экспорту исламской революции. Именно это я слышу от всех своих иранских друзей.

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Мир